

СТРАНА ПИРАМИД | Китайские торговцы легко вытеснили индийцев и арабов из Египта

ИРИНА КОРОТКИХ

Прохладу авиасалона сменила бархатная духота ночного Египта. Шарм-эль-Шейх, хоть и курортный, но всё же город страны пирамид. В переводе с арабского – это залив шейха.

Приятели чуть ли не каждый сезон плещутся в Красном море. Только было и я собралась, как грянула арабская весна, сместили Хосни Мубарака, потом отстранили президента-исламиста Мухаммеда Мурси. Политические передраги сопровождались акциями протеста и терактами, поэтому россияне предпочли спокойную Турцию, тем паче что министерство туризма рекомендовали от поездок в Египет воздержаться.

С избранием нового главы государства Фатха ас-Сиси обстановка стабилизировалась. Хотя, по отзывам знакомых, мятежники и в «горячие» годы туристов не трогали, понимая, что страна лишится третьего по доходности бизнеса. Сейчас ограничения сняли, но всё же советуют в одиночку не путешествовать и отели не покидать.

По дороге, не переставая, восторгалась искусной архитектурой зданий, эффектность которым добавляла подсветка. На ум приходили литературные и исторические личности, прославившиеся в веках великолепием воздвигнутых сооружений: Соломон, Семирамида и почему-то на языке вертелось имя Шехерезады.

Отель Sonesta beach resort встретил помпезно, в буквальном смысле во всеоружии: вход украшали или защищали великолепные пушки образца первой мировой войны.

Человек, одетый в широкие красные шаровары и вышитый жилет, мгновенно утащил чемодан в темноту. Белоснежные домики – воплощённая в камне восточная сказка. Номера расположены в миниатюрных каменных шатрах, увенчанных куполами. Всё казалось, что сейчас столкнёмся с Аладдином или злым колдуном из Магриба.

Правда, интерьер номера оставлял желать лучшего – очень скромненько, тесновато, но чистоенько. В отеле была ключом ночная курортная жизнь. Народ плавал в бассейнах, сидел в кафе за чашкой или бокалом. По разговору угадывались немцы, англичане, арабы. Услышав русскую речь, подошла к молодым людям. Парни приехали из Кемерово. Узнав, что только с самолета – принесли воду, сок и подняли тост за Малкина и команду «Металлург».

Бензиновый смог

Ранним утром отправилась на пляж. Красное море встретило мелководьем и каменистым дном. Рыбки, конечно, чудные, но вольготно поплавать, без риска ободрать колени, не представлялось возможным. Канат с пластиковыми поплавками отделил зону купания от фарватера. Прогулочные катера, катамараны, яхты теснились здесь же. Владельцы плавсредств, не заботясь о безопасности людей, почти по головам выводили лодки на водный простор. Прямо на глазах горе-капитан, нарушив канатную границу, задел женщину бортом. Скарденный хозяин, по всей видимости, сдал в аренду чуть ли не каждый метр отеля, включая и прибрежное пространство. Невдомёк богачу, что морские услуги арендаторов небезопасны для туристов. Да и как можно восхищаться природой Красного моря, если в полуметре трещат лодочные моторы и утренний воздух насыщен бензиновыми парами?

Соседи по пляжу, сняв маски, показали снимки огромной черепахи,

которую они только что кормили булочками. Любители подводного плавания оказались москвичами. Они давно облюбовали коралловый риф, несколько лет ездят в один и тот же отель и восхищаются красотами подводного мира. Устыдилась я своего скептицизма и уговорила москвичку Надежду сопроводить к черепахе. Пока добирались, ощущала себя пешеходом, перебегающим дорогу с риском для жизни. Совсем рядом лихо пронеслись моторные лодки.

Наконец добралась до заветного места. Надвинула на глаза маску, закусила трубку и погрузилась в морские воды. В бездну уходил известняковый риф, мелькали рыбки, но картинка была, как из черно-белого кино. Лишь кое-где створки огромных ракушек раскрашены в грязно-желтый цвет. Буйство красок, неземную красоту, о которых приятели уши прожужжали, не обнаружила. Скупая серая палитра. Надежда горячо убеждала – в том туристы виноваты. Оказывается, кораллы нельзя трогать, от прикосновений они теряют окраску. Сомневаюсь, что туристы так затискали обитателей огромного рифа, что те масштабно полиняли. Скорее, бензиновый смог и варварский лодочный бизнес тому виной. Москвичи стояли на своём: эгоистичные туристы лишили подводный мир красок.

Купцы-новаторы

Хозяин имеет доход не только с лодочников, но и с арендаторов многочисленных лавочек, разместившихся на огромной территории отеля.

Полумрак, прохлада и запах восточных пряностей царили в комнатке продавца специй. Травы и благовония заполняли миниатюрные высушенные тыквочки, глиняные кувшины, горшочки, разнокалиберные пузырьки и бутылки. Связки неизвестных трав свисали с потолка. Побродить бы в одиночестве среди лечебных средств и атрибутов знахарей и кол-

дунов, насладиться запахом лаванды, шафрана, розы, куркумы. Но рядом на ломаном русском беспрестанно трюндит про скидки и дармовой, но первоклассный товар назойливый продавец.

Рядом с лавкой специй бойкий подросток делает деньги из песка. Из раскрашенного в разные цвета праха ухитряется создавать в прозрачных вазочках картины. Народ смотрит, дивится и спешит дальше, попадая в объятия к приставучим продавцам папирусов. Предлагают пройти в салон с такой любезной настойчивостью, что воспитанный человек просто не в силах отказать. Стены кибитки увешаны египетским лубком. На папирусах боги Амон, Анубис, Гор, царица Нефертити. Размеры рисунков – от нескольких сантиметров до метра. Расхваливая товар, купцы почему-то совсем не знают своих божеств.

– Бери вот этого – с головой волка.

Он деньги в дом принесёт.

– Это же Анубис – бог смерти!

– Ай, грамотный какой турист.

Продавец ломит цены, зная, что ближайший дешёвый базар находится в старом городе и стоимость такси не больше его наценки – четыре доллара. Не в силах вынести свою купеческую несостоятельность – видя, что руссо туристо уходит с пустыми руками – хозяин прибегнул к последней уловке: выключил единственную лампочку. В крошечной тьме рисунки на папирусах засветились зеленоватым цветом. Решив окончательно добить лавочника, разыгрываю спектакль. Вместо того, чтобы замереть от восторга, бросилась к выходу. Растерянному продавцу заявила: уж не ядовитый ли фосфор местные кустарники подмешивают в краски? На прощание, правда, позволила ему втянуть мне малюсенький папирус. На бедность, так сказать, поддала: жалко стало продавца-калеку. На днях у него родился шестой ребёночек, с грустью сообщил мне египетский купец.

По приставучести египетские тор-

говцы дадут фору турецким. По дороге к торговым лавкам привязался подросток. Лопотал на русском с завидной скоростью, все больше говорил лозунгами про дружбу навек. Наврал с три короба про отца, строившего вместе с русскими ассуанскую плотину. По времени пуска сооружения, 1971 год, выходило, что если и возводил – то дед. Плотина лишь повод. Всю дорогу парнишка уговаривал зайти в магазин к дяде. Не для покупок. Просил сделать доброе дело – написать хорошие слова в книге отзывов. Уважила говорливого мальчишку – завернула в дядин супермаркет, который на деле оказался маленькой комнаткой, забитой бутылочками с ароматическими маслами. Дядя книгу дал, но ручку так и не нашёл. Не очень разстроившись, принялся нахваливать товар, отдавая драгоценный парфюм за три копейки, да и то потому, что де человек хороший. Насилу отбилась, но про себя отметила нону-хау египетских торговцев – «рекламный» ход.

Оказавшись на яркой от ночных фонарей и витрин улочке, попадаю во власть зазывал. Не просто приглашали, звали, уговаривали, но и беспардонно тащили за рукав – взглянуть, попробовать, примерить. Чтобы не испортить прогулку, зашла в открытое кафе. Заказав напиток, посмотрела на огромном телеэкране очередную игру чемпионата мира по футболу. Кстати, египтяне – азартные болельщики.

Поднебесная в Африке

Чтобы узнать, как живет простой народ, надо посетить продовольственный магазин. Напротив отеля заприметила мини-маркет. Национальная валюта – фунт, доллар равен почти семи фунтам. Цены на продукты высокие: сыр твёрдых сортов – более 15 долларов, колбасные изделия и того выше. На полках вереница косметических средств известных западноевропейских марок. Египетских нет. Случайно обнаружила несколько баночек крема с надписью Maid in Egypt. Даже фирменного товара страны – полотенец из тонковолокнистого

египетского хлопка – не нашла. Продавцы расстилали махровые полотенца с изображением Тутанхамона, но ярлычки выдавали производителей: китайцы легко вытеснили турок и арабов.

Продавец на ломаном русском объяснил, что лет десять назад китайские товары в Африке были редкостью, теперь ими забиты все лавки. А продукты подорожали вслед за поднятием цен на бензин. Раньше за перевозку продуктов платили 11–12 долларов, теперь больше 20. Что вы хотите, если Египет пережил две революции?

За что бились, чего хотели, зачем вышли на площадь? Один из официантов отеля так ответил на вопрос:

– Воюют в Каире, Александрии, потому что там нет работы. Нам незачем на площадь идти. Мы счастливы – у нас есть работа.

Работой дорожат, и, боясь потерять, откровенно раболепствуют. В чем убедилась, наблюдая такую картину. В полдень сам хозяин выходил осматривать владения отеля. Рабочее место Хасана – бассейн – находилось метрах в ста от хозяйского маршрута, но, завидев его грузную фигуру, Хасан вылетал из будки, вытягивался по швам и низко кланялся, когда босс проходил мимо. Тот подчинённого в упор не замечал.

...Высоченный забор отделял туристический оазис с аллеями финиковых пальм, бирюзовой водой в бассейнах от городских улиц. Белую кладку ограды украшал рисунок в виде треугольных отверстий. Вид из мини-окошечка был малоприглядным: пальмы с ржавыми высохшими листьями, пластиковые бутылки, ящики с мусором. Чтобы в райский уголок не пробрались местные, по верху многокилометрового забора устроена специфическая защита – длинные осколки стекла в форме лезвия.

Ирина КОРОТКИХ
ответит на ваши вопросы
на сайте magmetall.ru

